

Стук шагов снова раздался, и Цинь Юй резко схватил чайную чашку со стола, швырнув её в сторону двери.

— Убирайтесь! Все, убирайтесь отсюда!

Чайная чашка не упала на пол, но человек всё же вошёл в комнату. Цинь Юй поднял голову и увидел Бай Юньфэя, который стоял и смотрел на него с изумлением.

— Что с тобой?

— Это ты...

Бай Юньфэй поднял чашку, поставил её обратно на стол и снова спросил:

— Что с тобой?

Не знаю. Убил столько людей, и вдруг стал таким мягким.

— Я просто устал, — усмехнулся Цинь Юй.

— Тогда отдохни. Я останусь здесь, никто не войдёт, — серьёзно сказал Бай Юньфэй.

Цинь Юй рассмеялся, покачал головой.

— Нет, мне нужно выйти.

— Куда?

— В тюрьму.

Бай Юньфэй посмотрел на Цинь Юя, который уже встал, и шагнул за ним. Цинь Юй обернулся.

— Я пойду с тобой, — спокойно сказал Бай Юньфэй.

— Хорошо, — согласился Цинь Юй. Самому идти было бы неловко.

В тюрьме начальника судебного приказа Нянь Цзыпин всё ещё сидел, глядя на квадратный кусочек неба, но его выражение лица слегка изменилось.

— Цзыпин.

Голос показался ему знакомым. Он обернулся и увидел князя Цзиня. Нянь Цзыпин тут же встал.

Дверь камеры открылась, и Цинь Юй вошёл внутрь, долго смотря на Нянь Цзыпина, прежде чем заговорить:

— Дело начальника судебного приказа — моя ошибка. Я не должен был везти тебя в Далян. Я не ожидал, что их заговор окажется таким глубоким.

Кто мог подумать, что даже Вэнь Гуантун предаст? Это показывает, что аристократические семьи давно начали подрывать новых чиновников. Просто я не смог вовремя это распознать.

— Это я подвёл князя.

— Я написал указ, — Цинь Юй достал его и передал Нянь Цзыпину. — Посмотри. Если не понравится, порви.

Нянь Цзыпин взял указ и медленно прочитал его, слово за словом. В конце он поднял голову и посмотрел на князя Цзиня, улыбнувшись.

— Князь, ваш текст прекрасен, но здесь одна ошибка. В остальном всё в порядке.

— Да? — Цинь Юй опустил взгляд, больше не глядя на Нянь Цзыпина. — Нянь Цзыпин, я виноват перед тобой. Я могу обещать тебе что угодно.

— Что угодно? — Нянь Цзыпин посмотрел на него.

Князь Цзинь серьёзно кивнул. Нянь Цзыпин убрал улыбку, поправил рукава своего халата и опустился на колени.

— Князь, я знаю, что вы стремитесь к великому. Я прошу вас продолжать новую политику, чтобы все учёные могли проявить свои знания, чтобы простой народ не был порабощён аристократическими семьями. Князь, вы сможете это сделать?

— Это твоя просьба? — Цинь Юй посмотрел на него и вдруг импульсивно сказал:

— Ты знаешь, что я могу...

— Князь! — Нянь Цзыпин поднял голову и посмотрел на него. — Мне не нужно изгнание. Я не позволю, чтобы имя Цзыпина стало предлогом для нападков на новую политику.

Если его изгонят, то имя Нянь Цзыпина навсегда останется пятном, вечным напоминанием о провалах новой политики в царстве Цзинь. Такую жизнь он не хотел.

— Я обещаю тебе, — Цинь Юй поднял его и глубоко поклонился.

— Тогда у меня больше нет сожалений.

— Я знаю, что у тебя есть старая мать в Чаннине. Я позабочусь о ней до конца её дней, — сказал Цинь Юй, затем, немного помедлив, добавил:

— Ты хочешь остаться в Дунъяне?

— Кто знает меня лучше, чем князь?

Нянь Цзыпин рассмеялся, его смех был облегчённым и искренним. Цинь Юй отвернулся от этой улыбки и вышел из камеры.

Никто не оправдывает Нянь Цзыпина. Сколько бы лет ни прошло, ничего не изменится, ведь это он сам вынес приговор. По крайней мере, пока он жив, никто не посмеет его оправдать.

Люди округа Дунъян, которых так любил Нянь Цзыпин, всегда будут считать его предателем. Они никогда не узнают, что однажды молодой человек, полный надежд на великое будущее, пришёл сюда и погиб здесь.

На каменной дороге Цинь Юй и Бай Юньфэй шли бок о бок, за ними следовала повозка. В ночи не было ничего, кроме звука шагов.

— Бай Юньфэй, — тихо спросил Цинь Юй в темноте, глядя вперёд. — Ты знаешь князя Цзиня?

— Я знаю тебя, — голос Бай Юньфэя был таким же холодным, как всегда.

— Хорошо, — сказал Цинь Юй. Лучше не знать князя Цзиня. Он не хороший человек.

Цинь Юй, одетый в чёрное, растворился в ночи. Бай Юньфэй смотрел на его спину, вдруг захотел обнять его, но не нашёл в себе смелости.

В тюрьме Наньгун Юйлян снова подошёл к Нянь Цзыпину, держа в руках указ. На этот раз он ничего не сказал, его лицо было каменным. Нянь Цзыпин же смотрел на него с улыбкой, хотя тоже молчал.

— Ты ещё можешь улыбаться, — мрачно сказал Наньгун Юйлян. — Ты скоро умрёшь.

— А что, мне нужно плакать? — Нянь Цзыпин подошёл ближе и посмотрел на то, что тот держал в руках. — Раз уж ты принёс вино для прощания, почему бы не угостить меня?

Они сели на пол, Наньгун Юйлян налил две чашки вина и выпил свою быстрее, чем Нянь Цзыпин. Он никогда не сталкивался с таким. Если бы он не заглушил вином свою печаль, он бы, возможно, заплакал.

— Я и Гуантун из одного города, с детства учились вместе. Я думал, что мы родственные души, но оказалось, что наша дружба не стоит даже нескольких дней нашего знакомства.

Наньгун Юйлян снова выпил чашку вина, на его лице появился лёгкий румянец. Он вдруг спросил:

— Ты сожалеешь?

— О чём? — спросил Нянь Цзыпин.

— О том, что пошёл на службу, о том, что был верен князю Цзиню.

Нянь Цзыпин спокойно посмотрел на него.

— Юйлян, все учёные мечтают о службе. Только на службе можно проявить свои знания. Если не пойти на службу, зачем тогда учиться столько лет? Только те, кто не смог поступить на службу, сожалеют.

— Но служба погубила твою жизнь, — недоумевал Наньгун Юйлян.

— Кто в этом мире не умрёт? — Нянь Цзыпин снова поднял чашку и выпил её до дна. — Что касается князя, Юйлян... ты не понимаешь Императорский двор, не понимаешь аристократические семьи и тем более не понимаешь князя Цзиня.

— Я действительно не понимаю, — сказал Наньгун Юйлян. — Если в этом мире все преданные министры умирают несправедливо, зачем тогда этот мир, зачем тогда правитель?

— Ради будущего, ради мира, — серьёзно сказал Нянь Цзыпин.

Наньгун Юйлян усмехнулся.

— Ты думаешь, князь Цзинь сможет создать этот мир?

— Да.

Наньгун Юйлян покачал головой, не сказав больше ни слова. Но Нянь Цзыпин продолжил:

— Мы — слуги, наша задача — выполнять свои обязанности. Князь Цзинь — правитель. Хотя мы с ним едины, между нами есть разница. Когда ты войдёшь сюда, ты поймёшь.

— Что я пойму? — нахмурился Наньгун Юйлян.

— Великая доброта может быть жестокой, а малая доброта губит государство.

Эти слова Нянь Цзыпина Наньгун Юйлян так и не понял, но они глубоко засели в его сердце. Много лет спустя он внезапно осознал, насколько они были правы.

Округ Дунъян.

Ворота Кайян, восточные ворота города. Цинь Юй сидел на надвратной башне. Перед воротами возвышался помост, на котором стоял на коленях одинокий Нянь Цзыпин. Вокруг собралось много людей, которые указывали на него пальцами или тихо ругали.

Солнце сдвинулось, перешло через крышу башни и осветило голову Нянь Цзыпина. Время пришло!

Палач подошёл, Нянь Цзыпин поднял голову, солнце ослепило его глаза. Он тихо усмехнулся. Его родина была в Чаннине, но он всей душой любил округ Дунъян, потому что здесь когда-то жила его мечта. Он посмотрел вдаль, на зелёные горы, которые всё так же стояли на месте.

Великие земли! Князь, не забудь обещание, которое ты дал своему слуге!

Сверкнул меч, кровь брызнула в воздух. Цинь Юй слегка отпрянул. По жестокости это не сравнится с Ду Цином, по крови — с полем боя. Но кровь, бьющая вверх, напугала его до глубины души.

Преданность, ярко-красная!

Недалеко от уезда Цю Цинь Юй стоял перед одинокой могилой и глубоко поклонился. Он медленно присел, глядя на три больших иероглифа на камне, и горько усмехнулся.

— Кроме меня, кто ещё знает? — И если ты, дух, есть на небесах, сожалеешь ли ты?

— Князь Цзинь?

Он забыл, что здесь ещё кто-то есть. Цинь Юй обернулся и увидел Наньгун Юйляна, который стоял позади, с удивлением смотря на него. Цинь Юй встал, уступив место, и сел на камень рядом, не говоря ни слова. Наньгун Юйлян тоже молча подошёл и начал совершать обряд поминовения.

— Князь, — закончив обряд, Наньгун Юйлян встал рядом с князем Цзином.

— Жрец, — Цинь Юй бросил на него быстрый взгляд.

Наньгун Юйлян сел рядом и вместе с ним смотрел на лес, который колыхался под ветром.

— Князь всегда сначала убивает, а потом поминает.

— Убиваю я искренне, и поминаю тоже искренне, — спокойно сказал Цинь Юй.

— Это кажется лицемерным, — сухо заметил Наньгун Юйлян.

— Князь Цзинь лицемерен, — усмехнулся Цинь Юй. — Ты удивлён?

Действительно, стоит ли удивляться? Наньгун Юйлян тоже усмехнулся и продолжил смотреть вперёд. Вдруг он понял, что ему больше нечего сказать, нечего осуждать.

Князь Цзинь встал и ушёл. Наньгун Юйлян посмотрел на его халат, испачканный грязью, и вдруг спросил:

— Князь, вы думаете, Нянь Цыпин умер не зря?

<http://bllate.org/book/16170/1450920>